Изуку проснулся из-за звука разговаривающих голосов и легкого грохота. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что он лежит на спине поверх… чего-то. Он медленно открыл глаза, пытаясь пошевелиться, но обнаружил, что его приковали. Сбитый с толку, он поднял голову и увидел, что его привязали к носилкам. Оглядевшись, он быстро смог различить по обстановке и тряске, что он находится в машине скорой помощи. В нескольких футах от него сидел фельдшер, который разговаривал по рации, стоя спиной к мальчику.

Пытаясь вспомнить, почему он оказался в данной ситуации, Изуку внезапно почувствовал, как его захлестнула волна боли. Морщась, он быстро узнал это ощущение; его конечности были сломаны, вероятно, из-за того, что он использовал Один за Всех в полную силу. Однако боль была намного сильнее, чем обычно; он не чувствовал себя так с тех пор, как сразился с Тодороки.

Что заставило его использовать свою причуду до такой степени? Почему он…

Словно в его голове щелкнул переключатель, после чего воспоминания начали возвращаться.

Атака на тренировочный лагерь. Битва с тем ужасным злодеем. Усмирение Темной Тени. Наблюдение, как Бакуго исчезает прямо у него на глазах.

И последнее, что он мог вспомнить, узнав от Джиро, что Мина тоже была…

Он на мгновение перестал думать, когда все снова закрутилось. Они оба… ушли. Просто ушли.

— О, хорошо, ты… — фельдшер, заметивший, что Изуку находится в сознании, замолчал, увидев слезы, катящиеся по лицу мальчика. — Эй, что не так? — обеспокоенный тем, что с травмами Изуку что-то случилось, фельдшер продвинулся ближе к нему.

— Я… я подвел их, — обезумевший мальчик рыдал, не особо осознавая человека рядом с ним. — К-Каччан… М-Мина! — повернув голову набок, он полностью сломался.

Это была его вина. Он был слишком медленным с Бакуго и Миной… Это он зашел слишком далеко в лес ночью. И сбежал, оставив Мину одну во время нападения.

Оба эти похищения лежат на нем.

Сегодня ему не удалось стать героем.

Парамедик пытался утешить Изуку, но безрезультатно. Узнав о том, что произошло, он понял, что так расстроило мальчика. Вздохнув, он сел рядом с ним, пока его слезы продолжали течь.

***

Мина застонала, медленно приходя в сознание. Ее зрение было расплывчатым, когда она открыла глаза и все еще чувствовала легкое головокружение.

— Что… случилось…? — она никого не спрашивала, ее речь все еще была несколько невнятной. Поняв, что находится в сидячем положении, она попыталась встать на ноги. Однако она обнаружила, что не может двигаться, поскольку что-то удерживало ее руки и ноги на месте. — А…? — взглянув вниз, растерянная девушка увидела, что она сидит в кресле с металлическими зажимами, удерживающими ее конечности в нескольких точках. Пока она пыталась понять, на что смотрит, ее внимание привлек голос.

— Я бы не советовал растворять их, — подняв взгляд вверх, зрение Мины уже прояснилось, и она заметила мужчину, стоящего перед ней. Он стоял, прислонившись к стене маленькой обшарпанной комнаты, в которой они, по-видимому, находились. Рядом с ним была дверь, единственная в комнате. Ее глаза расширились, когда она узнала его пятнистую пурпурную кожу и швы по всему телу. Его рука была вытянута, а ладонь протянута к ней. — Просто совет.

Мина откуда-то узнала его, но не могла вспомнить где. Почему ее разум был таким запутанным?

— Кто… Кто ты? — спросила она мужчину. — Почему… Почему я связана? Где я? — она начала паниковать. Что бы ни происходило, она понимала, что это нехорошо.

— Серьезно? — мужчину с перекошенным лицом, казалось, позабавило ее непонимание. — Думаю, эта штука все еще в твоем организме, — больше он ничего не сказал, видимо, ему нравилось держать ее в неведении. Мина отчаянно пыталась вспомнить, что с ней произошло до этого. Почему она ничего не помнила?

Пока она пыталась откопать воспоминания, дверь внезапно открылась. Вошел странного вида мужчина в черном костюме, со светло-голубыми волосами и чем-то вроде отрубленной руки, сжимающей лицо. Мина была уверена, что знает, кто это, но никак не могла вспомнить имя.

— О, она проснулась, — заметил новоприбывший.

— Вроде того. Успокоительное все еще действует, так что она немного не в себе, — объяснил другой мужчина.

— У… успокоительное? — повторила Мина.

Подождите, она была… под наркотиками?

Внезапно, словно вызванное этим осознанием, в голове Мины ярко заиграло воспоминание. Урарака, не совсем похожая на себя, стояла над ней с маниакальной улыбкой. В руке же пустой шприц.

Сердцебиение плененной девушки начало ускоряться. Пелена над ее разумом быстро рассеялась, по мере того как в нее вливалось все больше и больше воспоминаний. Замешательство в ее глазах сменилось ужасом, когда она поняла, кем именно были двое мужчин, стоящих перед ней.

— Кажется, она начинает вспоминать… Хорошо, — злодей, которого она знала, как Томура Шигараки, подошел к ней, когда он говорил. Мина инстинктивно начала вырываться из своих оков, хотя ее тело казалось вялым и тяжелым. — Эй, эй, брось это, — он звучал так, как будто разговаривал с ребенком.

— Отойди от меня к черту! — прошипела Мина, пока на ее теле начала вырабатываться кислота. Однако в ту секунду, когда она это сделала, она внезапно почувствовала жгучий жар на левом боку, поскольку поток пламени едва не попал в нее. Огонь был так близко, что успел опалить ей волосы, и она почувствовала покалывание на коже. Глядя мимо Шигараки, который даже не отреагировал на пламя, она увидела протянутую руку второго злодея.

— Я предупреждал тебя, не так ли?

Она сразу перестала сопротивляться.

— Вот, это хороший маленький герой, — Шигараки опустился на колени, чтобы быть на одном уровне с розовой девушкой. — Маленькая Мина Ашидо… — она могла видеть его глаза между пальцами его лица-руки, когда они смотрели на нее сверху вниз. Она взглянула на злодея, пытаясь скрыть свой страх.

— Чего ты хочешь? — она не смогла скрыть дрожи в голосе, и злодей с причудой распада явно это заметил.

— Ну, ты оставила мне такой приятный маленький подарок, когда мы встречались в прошлый раз… — он поднял правую руку, которая была покрыта тем, что Мина сразу распознала, как шрамы от кислотного ожога. — И я подумал, каким парнем я был бы, если бы… не вернул услугу? — он внезапно толкнул руку вперед, словно хотел схватить ее за лицо, но остановился менее чем в дюйме от ее кожи. Он безумно захохотал, когда Мина буквально посмотрела смерти в лицо. Через пару секунд он отдернул руку.

— Но видишь ли, убить тебя сейчас было бы такой тратой времени, — сказал он, вставая. — И я ненавижу быть расточительным. Так что, прежде чем умереть, Ашидо, ты мне кое-чем поможешь.

Это определенно объясняло, почему ее похитили, а не убили сразу. Конечно, этот парень, должно быть, был еще более сумасшедшим, чем думала Мина, если считал, что она собирается ему чем-то помочь.

— Черта с два, — отрезала она. — Слушай, я не знаю, какой у тебя план, но ты действительно думаешь, что герои просто проигнорируют то, что ты сделал? Держу пари, что половина персонала UA уже ищет вас, придурков, — она снова пыталась скрыть, насколько она напугана. По правде говоря, она понятия не имела, как на это отреагировал UA. Черт возьми, она даже не знала, как долго ее не было дома. Но наверняка они что-нибудь предприняли.

К сожалению, ее напускная бравада, похоже, не смутила Шигараки. Вместо этого он просто рассмеялся.

— Проигнорирует? Конечно нет! В этом и весь смысл! — его смех усилился. — Я уверен, что новости о том, что группе «злодеев» удалось снова проникнуть в расчудесный UA и сбежать с двумя их учениками, будут повсюду! — воскликнул он с безумным ликованием в голосе. Глаза Мины расширились.

— Подожди… Двумя? — она приподнялась настолько, насколько могла с этими оковами. — Кого… Кого еще ты забрал? — ее мужественный фасад рухнул. — Кто еще здесь? — Шигараки обернулся, не давая ей ответа. — Э-Эй, ответь мне! — потребовала Мина.

— Даби, присмотри за ней немного. Я пришлю кого-нибудь, чтобы присоединиться к тебе, — злодей со швами, Даби, кивал, пока его лидер говорил, не сводя глаз с Мины. Шигараки больше ничего не сказал, после чего покинул комнату.

— С-Скажи мне, кто еще здесь! — Мина практически закричала, когда снова начала биться. Знание того, что один из ее друзей — черт возьми, кто-то из ее класса или 1-Б — тоже томится здесь, испугало ее больше, чем тот факт, что она сама была здесь. А если бы это был Изуку…

Мина даже не хотела рассматривать такую возможность.

Теперь она осознавала в какую ситуацию попала. Она — и кто-то еще, если верить Шигараки — была полностью во власти группы злодеев, которым удалось дважды проникнуть в лучшую

школу героев в стране. Где бы они ее ни держали, очевидно, что это место было хорошо спрятано, и, несмотря на ее заявление ранее, она не была уверена, что кто-нибудь сможет его найти. У этих людей была причуда телепортации; возможно, они даже не были в Японии.

Чем больше она думала об этом, тем менее вероятным казалось спасение. И она никак не могла найти пути решения, особенно в ее нынешнем состоянии. Даже если она сможет освободиться, не сгорев, кто знает, сколько еще здесь злодеев? А насчет другого ученика? В конце концов, она не могла оставить его здесь.

Чувство страха охватило юную девушку.

Она… Она умрет здесь.

Шигараки совершенно ясно дал понять, что намеревается убить ее, как только она «поможет» ему. Её дни были сочтены.

Ее семья, друзья… Она больше никогда их не увидит. Больше никаких уроков танцев с мамой. Никаких ссор с Макото. Никаких плохих шуток от ее отца. Никаких тусовок с ее друзьями из UA.

Больше никаких свиданий с Изуку.

Мина всхлипнула, осознав все это. Всякая надежда на то, что ее можно будет спасти, потонула в непреодолимом отчаянии, которое она сейчас испытывала. Знание того, что кто-то другой, возможно, разделил ее судьбу, только усугубило ситуацию.

Звук открывающейся двери снова привлек ее внимание. В комнату вошла молодая женщина, которую Мина не узнала.

— Приветули, Даби! — проговорила она жизнерадостным голосом. Мина была несколько шокирована ее внешностью; на вид она не была намного старше самой розовой девушки. Казалось, она была одета в матроску, большую часть которой скрывал кардиган.

— Ох, отлично, он прислал тебя, — сарказм в голосе Даби был более чем очевиден.

— Ага! — женщина (или более подходяще девушка?) просияла, обнажив невероятно ярко выраженные клыки, которые почти сделали ее похожей на вампира. Она повернулась, чтобы посмотреть на Мину, и ее улыбка стала шире. — О, она проснулась! — странно игривая девушка практически подпрыгнула к пленнице. — В прошлый раз у меня не было возможности представиться! Я Химико Тога!

Мина моргнула. Кем, черт возьми, была эта девушка?

— В… В прошлый раз? — поведение Тоги немного встревожило её.

— Да, разве ты не помнишь? Мы вместе играли в том жутком лесу! — Мина в замешательстве посмотрела на странную девушку, прежде чем до нее дошло.

Хотя она не узнала лицо Тоги, она узнала ее голос.

— О, похоже, ты помнишь! — Тога ухмыльнулась. — Моя маскировка Очако была довольно хороша, да? Выглядела так же, как она!

Она была ответственна за потерю сознания Мины. Это означало, что, несмотря на ее невинное

поведение, она тоже была злодеем. Как оказалось, с какой-то изменяющей форму причудой.

Мина сглотнула, находя отношение Тоги еще более нервирующим.

— Эй, не рассказывай ей, что делает твоя причуда, Тога, — Даби казался раздраженным. Злодейка взглянула на него; Мине пришлось сопротивляться желанию попытаться атаковать, пока она отвлеклась.

— Что в этом такого? Она все равно скоро умрет, верно? — Мина напряглась при этих словах; она сказала это так небрежно… — Сразу после того, как Томура закончит разговор с Кацуки.

Подожди, Кацуки? То есть, Кацуки Бакуго?

— Бакуго здесь!? — вскрикнула Мина. Был ли он тем человеком, которого тоже схватили?

— Ага! — Тога с улыбкой повернулась к Мине. — Томура сказал, что он будет нашим новым другом! — Мина растерянно посмотрела на нее.

— Что ты имеешь в виду под «новым другом»? — ей не понравилось, как это прозвучало.

— Она имеет в виду, что мы собираемся помочь ребенку найти свое истинное призвание, — произнес Даби. Мина перевела внимание на него. — Паренек во многом похож на нас; общество считает целесообразным избегать его только потому, что он не ведет себя так, как «должен» герой. СМИ называют его правонарушителем только потому, что он не боится высказывать свое мнение, — он покачал головой. — Какой же это бред.

— Ага, так что Томура решил, что мы должны ему помочь! Показать ему, что он не единственный, с кем плохо обращаются, — продолжила Тога.

Мина с трудом могла поверить в то, что услышала. Их план состоял в том, чтобы попытаться убедить Бакуго присоединиться к ним? Ей хотелось рассмеяться, сказать им, как же безумно это звучит.

Хотела, но не смогла.

Потому что по правде говоря, это не звучало безумно. Мина сама сказала это; Бакуго не был героем. Он был жестоким, ему не хватало какого-либо сострадания к другим, и он активно старался изо всех сил навредить тому, кто нуждался в помощи. Он мучил кого-то, у кого годами не было шансов дать отпор, просто потому, что мог. Кем он был, если не злодеем?

— Но ладно о нем… Расскажи мне об Изуку!

Голова Мины крутанулась к Тоге, когда она упомянула имя Изуку. Все мысли о Бакуго испарились из ее головы.

Изуку… Он в порядке? Был ли он ранен во время атаки? Она, конечно, не могла этого знать, что и пугало её.

И даже если все с ним было хорошо, она не могла представить, через что ему приходится проходить. Насколько она знала, он мог подумать, что она и Бакуго мертвы. И, зная его, возможно как-то винил себя во всем этом.

Она закусила губу, сдерживая слезы, когда вспомнила, что больше никогда его не увидит.

— Вы двое встречаетесь, верно? Ты должна знать о нем все! — прервала ее мысли Тога. — Что он за парень? Какую еду он любит? Какую одежду носит? Его любимая музыка? — щеки злодейки слегка покраснели, когда она задавала вопрос за вопросом, а на ее лице застыло безумное выражение.

Пока она говорила, у Мины скручивало живот. Что-то явно было не так с этой девушкой, и розововолосой не нравился тот факт, что она казалась такой заинтересованной в Изуку.

— Я позабочусь о нем за тебя после того, как ты уйдешь, так что я обязана знать это! — тело Мины напряглось, когда Тога захихикала.

— Держись от него, блять, подальше! — огрызнулась кислотная девушка на злодейку. Печаль сменилась яростью, когда Мина невольно начала активировать свою причуду. Что бы Тога ни хотела сделать с Изуку, это не могло быть хорошей вещью. Одна только мысль о том, что эта психопатка рядом... — Если ты хотя бы тронешь его пальцем, я-ААААХ!

Она вскрикнула от боли, когда струя темного пламени оцарапала ее левый бок, на этот раз фактически немного опалив ее руку. Ее глаза были прикрыты, когда она стиснула зубы; это не был сильный ожог, но он определенно ужалил.

— Второе предупреждение, — сказал Даби. Максимально блокируя боль, Мине удалось открыть глаза. Она посмотрела на Тогу, но ничего не сказала.

Услышав, что Изуку грозит опасность, что-то в ней зажглось. В этот момент весь страх и отчаяние в ее сердце рассыпались прахом.

Что она делала, просто сдалась и приняла свою судьбу? Что за герой так думал?

Она вспомнила день, когда Изуку нашел ее после экзамена. Она вспомнила, как они впервые учились вместе. Вспомнила о тех первых днях тренировочного лагеря. Она так много раз была готова просто сдаться, но он помог ей обрести решимость и продолжать двигаться вперед.

На этот раз его не было с ней.

Очевидно, что эта ситуация была намного серьезнее, чем до этого. Очевидно, она все еще находилась в смертельной опасности, и ее шансы выбраться из этого выглядели призрачными. Да, её страх был обоснован, но она не могла позволить ему управлять ею. Во всяком случае, если она хотела бы иметь хоть какую-то надежду выбраться отсюда.

Ей нужно было сохранять хладнокровие, выжидать подходящий момент. Рано или поздно эти злодеи ослабят бдительность, и ей нужно быть готовой действовать, как только это произойдет. И хотя в идеале она могла бы избежать этого, ей нужно было быть готовой к бою. Даби, Тога, Шигараки… Мина должна быть наготове столкнуться с ними и другими членами Лиги в случае необходимости.

Самое главное, она должна была быть готова иметь дело с Бакуго, означало ли это спасать его…

Или сражаться с ним.

***

Изуку безучастно смотрел в потолок, лежа в своей постели. Прошло два дня после нападения,

но он почти ничего не помнил между той ночью и данным моментом. По-видимому, у него началась лихорадка из-за огромного напряжения ума и тела, и он то терял сознание, то впадал в сон, пока лечили его раны. Однако причуда Исцеляющей Девочки сотворила чудеса, и серьезные раны, полученные его телом, по большей части были излечены.

Психологически, однако, он все еще был полном беспорядке.

Несколько раз, когда он помнил, что был в сознании за последние несколько дней, все, о чем он мог думать, были Бакуго и Мина. Из-за него они исчезли.

Перед его глазами до сих пор стояло лицо Бакуго, всего в нескольких дюймах от его рук, прежде чем пропасть. Тот факт, что Изуку был настолько близок и все же потерпел неудачу, делал ещё больнее.

Хотя бы, по крайней мере, он действительно был рядом с Бакуго. По крайней мере, он пытался спасти его.

По крайней мере, он не бросил его, как бросил Мину.

Тело прикованного к постели мальчика задрожало, когда он снова почувствовал, как наворачиваются слезы. Он мог только представить, что она должна была чувствовать, когда получила сообщение Мандалай о нападении. В то время она, как и он, была совершенно одна. Одна из-за него.

Вероятно, она сразу же подумала о нем, как и он о ней. Может быть, она пыталась найти его, пока он уходил спасать Коту. Может быть, она все еще искала его, когда была…

Он рыдал. Не знать точно, что с ней случилось, было мучительно. Как долго она была там одна? Были у неё раны? Или вообще была ли она еще жива?

Последний вопрос заставил его почувствовать себя плохо.

Куда увели ее и Бакуго? Почему их забрали? Похищение их только для того, чтобы убить где-то еще, казалось странным, тем более что Изуку знал, что он сам был целью для смерти, а не захвата. Значит, они должны были быть еще живы, верно?

Верно?

Обезумевший мальчик начал глубоко дышать, его сердцебиение участилось. Просто думая о возможности того, что кого-то из них убьют из-за его небрежности…

Изуку никогда не сможет назвать себя героем, если это произойдет.

Звук открывающейся двери вырвал его из мрачных мыслей. Повернув голову, он увидел лицо.

— Эй, Мидория! Ты проснулся! — Каминари помахал своему однокласснику, прежде чем войти в комнату. За ним последовали остальные из 1-А. — Ты бы видел новости! Все только и говорят о UA… Это очень плохо, — объяснил он. Изуку безучастно смотрел на всех, пока они выражали свою благодарность за то, что с ним все в порядке.

— Вы все пришли… только ради меня? — Изуку на мгновение забыл о своем горе, глядя на класс, но отсутствие двух конкретных учеников быстро напомнило ему об этом.

Пролилось еще больше слез.

— Я… я, простите меня, — тихо сказал он. — Я… я очень ценю, что вы все пришли сюда, но… — группа молчала; нападение сказалось на всем классе, как физически, так и морально.

— Все… все в порядке, чувак, — казалось, сам Каминари был на грани слез. — Это было нелегко для каждого из нас.

— Каччан, он… он был прямо там! — плакал Изуку. — Он был прямо передо мной, и я… я не смог его спасти! — он снова поднял взгляд на потолок. — И Мина была… я… я оставил ее совсем одну! — закричал он, когда слезы покатились ещё яростней. — Я не смог… я не…

— Ты все еще можешь спасти их.

Изуку повернулся к одноклассникам. Киришима, который только что говорил, шагнул вперед. У него был огненный взгляд в глазах. Тодороки стоял позади него.

— Мы все еще можем спасти их.

— ЧТО!? — все, кроме Тодороки, перевели глаза на Киришиму и удивленно вскрикнули. Красноволосый проигнорировал их, продолжая разговаривать с Изуку.

— Тодороки и я были здесь вчера, и мы слышали, как Всемогущий с полицией разговаривали с Яойорозу… — упомянутая студентка ахнула. — Ты сообщила, что установила устройство слежения на одном из злодеев и дала Всемогущему устройство, чтобы следить за его сигналом, — продолжил он. — Чтобы проникнуть в убежище Лиги…

— …И я так понимаю, ты хочешь, чтобы она сделала еще один? — внезапно заговорил Иида с настороженностью в голосе.

Молчание Киришимы ответило на этот вопрос.

— ТОЧНО НЕТ! — все подпрыгнули, когда Иида внезапно закричал на своего одноклассника. — Мы должны позволить Всемогущему и остальным разобраться со всем! Вмешиваться в операцию невероятно глупо и опасно!

— Думаешь, я этого не знаю!? — бросил в ответ Киришима, глядя на старосту класса.

Изуку смотрел широко раскрытыми глазами, когда весь класс начал спорить. Киришима был абсолютно полон решимости попытаться помочь спасти своих друзей, даже если это означало прямое нарушение закона. Некоторые другие ученики пытались его успокоить, говоря, что подобное поведение не сделает их лучше злодеев. Кроме Тодороки, похоже, никто не соглашался с обладателем причуды закаливания.

— Послушай, чувак, я тоже в бешенстве. Но мы не можем из-за этого просто делать все, что захотим! — воскликнул Каминари.

— Я… я знаю! — закричал Киришима, сжав кулаки. — Я знаю, что вы правы! Я знаю, что все вы правы! Но все же! — он повернулся лицом к Изуку. — Ты понимаешь, не так ли, Мидория!?

Изуку все это время не сказал ни слова. Он взглянул на Киришиму, встретившись с ним взглядом.

Красноволосый также, казалось, чувствовал себя ответственным за то, что случилось с Миной и Бакуго. Однако, в отличие от Изуку, это чувство только усиливало его желание осуществить

свой план. Он хотел исправить свою предполагаемую ошибку и спасти своих друзей.

Зеленоволосый парень хотел разделить это чувство, но его разум терзали сомнения. Киришима чувствовал себя виноватым, потому что ничего не смог сделать; Изуку, с другой стороны, мог что-то сделать. Он мог бы помешать им забрать Бакуго, если бы только подтолкнул себя еще немного. Он мог пойти за Миной или, по крайней мере, сказать кому-нибудь, что она ушла одна.

Мог бы, но не стал.

Тогда он не смог уберечь их… Сможет ли он сейчас? Или он просто будет мешать героям?

— Я… я не знаю, — наконец промолвил он, к большому удивлению Киришимы. — Я… хочу им помочь, но что, если, пытаясь помочь, мы все испортим? — его взгляд дрогнул. — Я не… Я не смог спасти их раньше. Что, если это случится снова? Что, если я…

— Серьезно!? — Изуку вздрогнул, когда Киришима громко прервал его. — Ты слышишь себя, мужик!? — он шагнул вперед и оказался прямо у кровати. — Это говорит твоя вина, а не ты. Мидория, которого я знаю, никогда бы не сказал такой чуши!

— Киришима, чувак…

— Где тот Мидория, которого мы все видели в драке с Тодороки, а? Где тот Мидория, который сразился со Всемогущим и победил? — Изуку трясло. — Что бы подумала Мина, если бы увидела тебя таким, а?

Зеленые глаза встретились с красными.

— Как ты думаешь, что бы она сделала, если бы ты был тем, кого схватили? Ты действительно думаешь, что она просто легла бы и ждала, пока кто-то другой спасет тебя? Ты думаешь…

— Извините, если прерываю, — все развернулись к двери, когда раздался голос. Изуку узнал одного из врачей, которые помогали ему в лечении. — Боюсь, пришло время для медицинского осмотра мистера Мидории, — немного поколебавшись, класс начал расходиться.

— Пош… Пошлите, ребята, — Серо, как и все остальные, казался немного на взводе после всего, что только что произошло.

— Ага… Ну же, Киришима, мы должны дать ему отдохнуть, — Каминари стоял в дверях, ожидая своего красноволосого друга, который все еще стоял рядом с кроватью Изуку.

— Ну, когда ты вспомнишь, кто ты такой… Встретимся сегодня перед больницей, — тихо сказал он, прежде чем повернуться и уйти. Изуку молча смотрел, как он выходит из комнаты.

— Что бы подумала Мина, если бы увидела тебя таким, а?

Слова эхом отдавались в его голове. После всего, что он сказал ей о том, что нельзя сдаваться, о том, что неудача не может сломить тебя, что она подумает, увидев его вот так?

Его челюсти сжались.

Неужели он забыл обо всем, к чему стремился? Всему, чему научился у Всемогущего?

Тодороки был там, когда схватили Бакуго, но он точно не собирался сдаваться. И он, вероятно,

вел бы себя так же, если бы вместо него забрали Изуку. И он, и Киришима. И у Изуку не было абсолютно никаких сомнений в том, что Мина ухватилась бы за любой шанс, чтобы спасти его, если бы ситуация сложилась бы иначе.

Он попытался представить, о чем она сейчас думает. Позволила ли она себе признать поражение, как это почти сделал он?

Конечно, нет. Ни она, ни Бакуго так не думали.

Где бы они ни были, они, вероятно, оба делали все возможное, чтобы дать отпор. Они не собирались просто лежать и ждать спасения.

И он тоже.

http://tl.rulate.ru/book/86659/3013899